

Роланд продолжил:

— Основное хранилище предназначено для транспортировки важных грузов, поэтому там максимальный уровень безопасности, но не сработала ни одна сигнализация, и не было обнаружено никаких следов насильственного вторжения. Капитан, я не понимаю, что за человек мог проникнуть внутрь и не взять важное вооружение, а специально украсть небольшую упаковку ингибиторов?

Он сделал упор на маленькую упаковку, потому что дозировка этих лекарств была слишком маленькой, в основном как только половина дневной дозы для Луны. Для Роланда, который является омегой уровня А, его можно использовать не более двух дней, да и того могло не хватить.

— Я сам проверил, — сказал Роланд, — Ни один шприц не пропал, потерян только маленький тюбик с лекарством.

— Без шприца ингибитор можно принять через рот?

— Конечно нет, — ответил Роланд.

Ли Ранран подробно объяснила:

— Пить это невозможно, но сейчас на рынке есть вид ингибитора, специально разработанный для омег высокого уровня, более портативный, в виде глазных капель. Поскольку размер не такой большой, как доза инъекции, его могут использовать только омеги высокого уровня. Но чувства омег во время физиологического периода будут усилены, так что не всем нравятся уколы каждый день, поэтому такой вид тоже хорошо продается.

Линь Цзинье кивнул:

— Хорошо, я обращаю на это внимание, может что удастся узнать. Ли Ранран, напиши мне на утро самоанализ на 30 000 слов, я вчера забыл тебе об этом сказать.

Ли Ранран побледнела от шока:

— Капитан! В прошлый раз, когда я преподавала Тебару урок, ты все равно сказал, что я хорошо поработала. Даже если бы он тебя не разозлил, мне все равно пришлось бы преподавать ему урок! Если лечить раны совсем не больно, то кто еще будет заботиться о себе, разве они все не будут безрассудными? Лечение в любом случае комфортно!

Линь Цзинье слегка приподнял брови:

— Обрати внимание на обращение по званию, к тому же это маршал, он не обязательно поймет эту истину.

Ли Ранран поджала губы:

— Хм, следует преподать урок тем, кто это знает, но все равно возвращаешься весь в крови.

— Сорок тысяч слов, — сказал Линь Цзинье.

Маленькая омега сжала рот, ее глаза покраснели, но, к сожалению, жестокосердный бета был невозмутим.

Пока они говорили, внезапно на канал Линь Цзинье поступил следующий приказ Лэй Эня:

— Инженерная команда Небесного Меча передала для вас партию боевых экзоскелетов, — в голосе Лэй Эня звучала ухмылка: — Уже будучи передовым боевым подразделением, одетым небрежно и удобно, легко вызвать недовольство среди своих коллег.

Экзоскелет, который команда транспортника 927 много раз поставляла Планетарному корпусу, но никогда не имела для себя.

Это была вооруженная броня, приспособленная к космической среде, полностью закрытая, чтобы справиться с неожиданными ситуациями, такими как внезапная утечка воздуха на космической станции, и это была стандартная комплектация для пилотов мехов, чтобы уменьшить физическую нагрузку на пилота.

Ли Ранран вдруг больше не печалил самоанализ, она радостно показала милую улыбку, и нежно воскликнула:

— Ой, экзоскелет, когда я его надену и включу режим увеличения мощности, я смогу вырубать и утаскивать пациентов, которые отказываются меня слушать и отдыхать!

Самый известный непослушный пациент Линь Цзинье сделал полшага назад, не зная, какое выражение придать своему лицу.

Маленький армейский доктор переступила ногами, запела свою собственную адаптацию песни и убежала, притопывая, и издавала было слышно, как она поет:

— У пациентов, которые не следуют советам врачей, кружится голова, у пациентов, которые устраивают беспорядок, кружится голова, у пациентов, которые идут на войну с ранами, тоже кружится голова, у всех у них кружится голова!

Линь Цзинье схватился за голову.

Новое оборудование было быстро распределено, различные модели были оснащены различными функциями. Медицинская команда и инженерный отдел были в чисто белой броне, единственное различие было в том, что у одних был красный крест на груди, а у других золотая шестеренка. Боевые подразделения, такие как десантный отряд мехов, были темно-красными, и Тебар смотрел на цвет своего снаряжения, похожий на кровь, как будто это было целую жизнь назад; остальные подразделения материально-технического обеспечения были одеты в однородные модели небесно-голубого цвета.

Линь Цзинье получил черный.

Только капитаны различных звездолетов и основная команда вокруг Лэй Эня были в черном.

— Эй, вроде как подходит! — Лэй Энь вдруг выскочил из-за него, с яркой улыбкой на лице, и похлопал его по талии и по спине.

Линь Цзинье опустил голову, экзоскелет имел функцию самоадаптации размера, но этот комплект сел на него без особых изменений, разве что... Линь Цзинье слегка нахмурился, медленно потянулся к карабину, который держал его оружие, и нащупал... раздавленный кусочек шоколада.

— Неудивительно, что мне казалось, что эти доспехи пахнут шоколадом, — медленно сказал Линь Цзинье.

Что за глубокая любовь к шоколаду была у маршала?

Лэй Энь облокотился на зеркало, не обращая внимания на то, что они стоят лицом друг к другу, в одинаково тяжелых, черных как ночь экзоскелетах. Золотые линии змеились по его рукам и бедрам, меч и звезда сверкали на груди, и если бы они надели шлемы, закрывающие лица, у Линь Цзинье могло бы сложиться впечатление, что он смотрит в зеркало.

Их экзоскелеты были одного стиля.

— Ну, это моя запасная броня, — сказал Лэй Энь, — Мы тоже бедные, поэтому вытащили все свои запасы и не оказалось ничего нового и нераспечатанного, так что не обращай внимания на то, что он подержанный, я люблю купаться, и он хорошо пахнет.

Пахло действительно хорошо, но Линь Цзинье не мог не сказать:

— Вы бедные? Неужели вы потратили все свои военные деньги на шоколад?

Иначе как еще эта боевая броня могла так хорошо пахнуть, что Линь Цзинье захотелось съесть шоколад?

<http://bllate.org/book/15644/1398453>